

Как только она подумала, что они никогда не доберутся до конца туннеля, Лу Синьи оказалась в глубокой подземной пещере. Она была самой большой из тех, что она видела раньше. Может быть, это тигренок привел ее в самое сердце Лисьего логова?

Неожиданно оказалось, что внутри почти ничего не видно. Эти охотники за сокровищами были бы разочарованы, узнав, что здесь нет никаких драгоценных камней или золотых украшений. То, что увидела Лу Синьи, было густым белым мехом, с одной стороны пола пещеры. Если бы она не была в пещере, то можно было бы подумать, что это декорация для чьей-то кровати.

В нескольких метрах от этого места на земле виднелся огромный круг. В качестве улики были оставлены остатки сгоревшего дерева и древесного угля. Рядом лежали связки сухих веток, было похоже на то, что сама пещера была обитаема и вовсе не была пустынной.

Рядом с грудой белого меха чуть в стороне выстроились глиняные сосуды. Каждый из них имел деревянную крышку с огромным камнем на вершине. Рядом с импровизированной кроватью стоял старый деревянный сундук.

Сяо Бай подошел к правой стороне кровати, сделал два круга, прежде чем лечь. Он продолжал дремать, в то время как Лу Синьи задавалась вопросом, почему он привел ее сюда, а не показал ей выход.

Она упомянула, что хочет вернуться домой; значит ли это, что здесь живет детеныш?

Лу Синьи огляделась по сторонам. Внутри не было никаких следов других людей или животных. Стены были сухими, в отличие от сырых и холодных стен, которые она видела снаружи. Воздух внутри был на удивление теплым, и она немного согрелась, женщина оценила гостеприимное тепло этого места.

"Сяо Бай, что это за место?" прошептала она.

Белый тигренок открыл только один глаз и несколько секунд смотрел на нее, прежде чем снова погрузиться в свой прекрасный сон.

Лу Синьи прикусила внутреннюю сторону ее щеки. Она знала, что лучше не просить помощи у дикого животного. Она решила предоставить Сяо Бая самому себе и сделать все возможное, чтобы выжить. Она начала с того, что развела небольшой костер, чтобы еще больше разогреть пещеру, прежде чем приступить к проверке содержимого деревянного сундука.

Если ей повезет, она сможет найти одежду, которая ей временно пригодится. Конечно, она была права, но то, что она увидела внутри сундука, превзошло все ее ожидания. Внутри хранились два костюма. Один был ханьфу, другой-ципао; оба были сделаны из шелка. Там же была пара белых туфель на плоской подошве, которые дополняли оба наряда.

Что касается того, как, черт возьми, оба костюма оказались в пещере, Лу Синьи не могла понять. Оба были белого цвета с красными накладками. Рукав ханьфу был украшен цветами сливы, которые начинались от воротника до плеч, а затем спускались вниз по рукавам, юбка до пола тоже была чисто белой.

Лу Синьи не думала, что она могла бы использовать эту одежду в это время. Она положила ханьфу обратно в сундук и взяла ципао. Ципао было не таким броским, как ханьфу, но по-своему элегантным. Единственное, о чем она могла думать, так это о том, подходит ли оно ей.

Она опустилась на колени, раздумывая, стоит ли брать вещи. А что, если хозяин вернется и

обнаружит пропажу? Она не собиралась брать то, что ей не принадлежит.

Лу Синь вздохнула и потерла виски. Ее мышцы все еще болели, и она чувствовала легкое головокружение с тех пор, как проснулась. Затем ее взгляд упал на бумагу, лежавшую на дне сундука, половина которой была прикрыта юбкой ханьфу.

Взяв в руки записи, Лу Синь с трудом разобрала написанные на них выцветшие буквы. Судя по почерку, она могла только предположить, что письмо написано мужчиной.

"Если ты доберешься до самого сердца пещеры, все будет твоим. "

На записи не было никакой подписи, кроме даты, написанной в правом нижнем углу записки. Глаза Лу Синь расширились. Прошло тридцать лет, с того дня когда это было написано. Значит в этом месте когда-то жил человек? Письмо было от мужчины, тогда почему же одежда была для женщины? Она вообще ничего не могла понять!

Все принадлежало ей? Лу Синь наклонила голову вправо и подперла подбородок ладонью. Ее взгляд скользнул по оставшимся предметам внутри пещеры. Ей было любопытно посмотреть, что же находится в глиняных кувшинах напротив нее.

"Разберусь с этим позже! Сначала я должна переодеться! "

Лу Синь вышла из пещеры и пошла по тропинке, по которой они с Сяо Баем шли раньше. Она вспомнила, что видела небольшой пруд на их пути, и решила помыться, прежде чем переодеться. Когда она вернулась в пещеру, Сяо Бай все еще был там, где она его оставила.

Рассмотрев одежду, она подумала, что у этого ципао был более свободный покрой, чем у сегодняшнего ципао, с длинными, более широкими рукавами по сравнению с современным ципао, который надевали большинство женщин, оно не обтягивало тело, и на нем не было смелых узоров с боковыми разрезами, которые доходили до бедра.

Лу Синь это нравилось, так как это не ограничивало ее движений, и она чувствовала себя комфортно. Ципао сидело на ней как влитое. Словно одежда была сделана для нее. Одежда была белого цвета длиной до колен, и была украшена красными цветами сливы.

Эти стройные, плотно облегающие и с высоким вырезом ципао могли бы выглядеть великолепно, подчеркивая фигуры женщин; и считались популярным платьем в кругах высшего общества. Однако Лу Синь не нравился такой стиль, поэтому такой ципао пришелся ей по вкусу. Даже туфли, которые прилагались к нему, были ее размера.

Лу Синь добавила еще дров в костер, прежде чем устроиться рядом с Сяо Баем, который все еще спал. Она порылась в своей сумке в поисках еды, но не нашла ничего, кроме почти пустой аптечки и специй. Ее многоразовые контейнеры с едой были пусты. Большинство вещей и продуктов, которые она нашла раньше, были отданы семье Су, а остальные уже были съедены ею и Ли Юреном.

Ее живот громко заурчал. Она уже потеряла счет времени и не знала, где находится. Ее внимание снова вернулось к ожидавшим ее глиняным горшкам. Каждый глиняный горшок был ей по колено. Снятие огромного камня с первого кувшина отняло у нее большую часть сил. Тот упал на землю с громким стуком. К счастью, Лу Синь вовремя отступила, иначе ее нога превратилась бы в мертвое мясо.

В воздухе стоял отчетливый и сильный резкий запах перебродивших овощей. Нос Лу Синь

дернулся, когда тот достиг ее носа. Она не думала, что кто-то будет хранить ферментированные и консервированные овощи в таком месте, как это.

Как только она сняла деревянную крышку, открылся слой листьев, но запах стал сильнее. Лу Синь осторожно сняла листья и с удивлением увидела внутри сосуда черную как смоль плоть. Если бы кто-то не был знаком с кухней, этот человек подумал бы, что это гнилое мясо, хранящееся в глиняном сосуде. Однако Лу Синь знала, что это не так.

Этот горшок был наполнен консервированной редиской.

" Редиска? " Она изогнула бровь. Она ясно помнила, что видела, как люди из деревни плакучей ивы собирали тонны огромной редиски, когда она только приехала. Соседние деревни располагались между равнинами и горами, где почва была пригодна для выращивания редиса. Вполне понятно, зачем кому-то понадобилось его ферментировать.

В деревнях не было соответствующего оборудования для хранения продуктов питания. Местные жители все еще используют традиционный подход к сохранению своей пищи, чтобы спасти ее от порчи. Консервирование продуктов питания было традицией и практиковалось в стране на протяжении тысячелетий. Чем старше ферментация, тем более смелый вкус продукта.

Письмо было датировано тридцатилетней давностью; значит ли это, что горшку с консервированной редиской тоже было тридцать лет?

Поскольку существовал огромный общественный спрос на различные виды консервированных овощей, большинство из них производилось массово. В отличие от традиционного способа, он был менее соленый и имел ярко выраженный мягкий сладкий вкус.

Лу Синь взяла свою вновь наполненную бутылку с водой и тщательно вымыла руки, прежде чем вынуть из банки кусочек ферментированного овоща. Из-за его длительного окисления и брожения первоначальная белая мякоть редьки стала черной, внешний вид со временем изменился, редька высохла и сморщилась.

Она была немного хрустящей снаружи, но как только она оттянула два конца далеко друг от друга, внутренняя часть стала мягкой и нежной. Она положила маленький кусочек себе в рот и внезапно была поглощена сильным, но нежным ароматом, который вторгся в ее чувства.

Эта консервированная редиска была более соленой, чем та, что она ела в городе. Даже е мягкое, бархатистое прикосновение к ее губам противоречило хрустящей корочке серийного производства.

Она уже представляла себе, каков будет вкус, если она добавит ее к своим любимым жареным свиным ребрышкам. Это, несомненно, усилит и повысит вкус блюд. Кроме того, ее можно было бы сочетать с простым отварным мясом. Было много разновидностей блюд, которые можно было бы улучшить с этим горшком.

"Жареные свиные ребрышки ... жареные свиные ребрышки... " бормотала себе под нос Лу Синь с закрытыми глазами.

Сяо Бай проснулся и увидел, что она сидит рядом с кувшином и говорит о еде. Его движение привлекло внимание женщины. Лу Синь мысленно ругала себя, думая в это время о еде. Впрочем, кто мог винить ее за это? Она уже несколько часов не ела нормально, и кто знает, когда она сможет выбраться из этой пещеры?

<http://tl.rulate.ru/book/20009/797918>